

Лондон, январь 1941

Глава 1

ОБЪЯВЛЕНИЕ В ГАЗЕТЕ

Когда я увидела это объявление в газете, то подумала, что лопну от радости. День выдался хороший, несмотря на то, что Люфтваффе достали всех, не давая прийти на работу вовремя, а еще мне удалось заполучить луковку, что пришлось очень кстати для рагу. Но, прочтя объявление, мне прямо-таки хотелось прыгать от счастья.

ВАКАНТНЫЕ ПОЗИЦИИ

МЛАДШАЯ НАБОРЩИЦА

Издательский дом «Лондон Ивнинг Кроникл» ищет внештатную младшую наборщицу.

Требования: компетентность, желание и готовность работать, скорость печати 60 слов/мин, или 110/мин. при стенографировании. Срочно.

Резюме присылать по адресу: миссис Г. Берд, Лонстон Пресс Лимитед, Бродстон-Хаус, Лондон Истерн-Сентрал, 4.

Было пятнадцать минут четвертого, и день был одним из тех никудышных январских, когда солнце скрывается еще до того, как окончатель-

но проснетя, и даже жилет с кофтой под пальто никак не греют. Сидя на втором этаже 24-го автобуса я смотрела, как выдыхаю стылый пар, когда дышу.

Я возвращалась домой с работы в адвокатской конторе Строумэна с намерением передохнуть перед ночной сменой на телефоне в пожарной части. Все колонки новостей уже были просмотрены, и теперь оставался лишь гороскоп, которому я не верила, но читала так, на всякий случай. Моей лучшей подруге Банти он сулил следующее: «Скоро вы будете при деньгах. Удачу принесет хорек» — многообещающе, а мое «Все когда-то наладится. Удачу принесет треска», — и рядом не стояло.

И вот я увидела его.

Втиснувшееся между джемоварами (опыт работы не требовался) и старшим специалистом по контролю качества на завод спецовок (предпочтение отдается кандидатам с рекомендациями).

Младшая наборщица в *Лондон Ивнинг Кро-
никл*.

В жизни таких чудес не видала.

Если и было что-то, чего я хотела больше всего на свете (разумеется, кроме того, чтобы кончилась война и Гитлер умер в мучениях), так это стать журналистом. А если еще точнее, то военным корреспондентом.

Последние десять лет, с тех пор, как в двенадцать я выиграла тур по редакции местной га-

зеты за какое-то ужасное стихотворение, я только этим и жила.

Сердце безумно билось, стучалось сквозь жилетку, кофту и пальто, грозилось выскочить прямо на колени к даме на соседнем сиденье. Работать у Строумэна было очень хорошо, и я радовалась тому, что у меня есть это место, но то, чего я хотела на самом деле, — научиться быть репортером. Тем, у кого всегда блокнот под рукой, кто готов вынюхивать политические интриги, пулять Заковыристыми Вопросами в членов правительства, а лучше всего было бы успеть на последний борт, что улетает в далекую страну, и слать оттуда репортажи с места военных событий.

В школе учителя твердили мне, чтобы я остыла, не питая надежд, несмотря на то, что английский мне давался лучше всего. Мне так и не дали опубликовать в школьной газете открытое письмо по вопросам внешней политики премьер-министру.

Никакого воодушевления.

С тех пор я так и не отступилась от подобных мыслей, но найти работу, почти не имея опыта таковой, оказалось непросто, особенно потому, что я хотела попасть не куда-нибудь, а в газету на Флит-Стрит.

И вот мне повезло.

Я вновь проштудировала объявление, оценивая свои шансы.

Компетентность

Это про меня, хотя и непонятно, в чем она должна состоять. Не важно.

Желание работать

Я чуть не завопила на весь автобус.

Готовность работать

Если понадобится, я готова спать хоть на полу у них в офисе.

Скорей бы им написать!

Я нажала кнопку звонка, *чтобы* сойти на следующей, прозвучало веселое «дзинь», и автобус замедлил ход. Взяла сумочку с луковкой, сунула газету под мышку и, забыв на сиденье перчатку, поспешила вниз по лестнице.

— Спасибо, — крикнула я кондукторше, спрыгивая с задней подножки и едва не сбив ее с ног.

Автобус еще тормозил у аптеки «Бутс», продолжавшей работать, несмотря на выбитые на той неделе стекла, и его инерция меня подтолкнула. Приземлившись на останки тротуара, я понеслась домой.

Досталось не только аптеке. Нелегкие дни настали для всей улицы. От продуктовой лавки осталось только полстены и мусор, четыре квартиры по соседству разнесло полностью, а на месте магазинчика пряжи мистера Парсона зияла воронка. Пимлико все еще держался, но не без потерь.

Перепрыгивая воронки снарядов, словно барьеры, я пересекла улицу, по пути поздоровавшись с продавцом газет Боуном («Мне бы с такой фамилией мясником работать!»), перекладывавшего товар у своего киоска. На нем уже была его форма патрульного, и он дул на свои замерзшие пальцы.

— День добрый, Эмми, — отвечал он, на миг перестав дуть. — Читали утреннюю? На первой *такая* фотография Ее Величества.

Улыбка его была очень ясной. Самый жизнерадостный человек из всех, кого я знала. Не важно, насколько дурными были новости, — он всегда подмечал что-то хорошее.

— Бегите-бегите, я же вижу, что вы торопитесь.

В другое время я бы задержалась, чтобы поболтать о том, каким выдался день. Мистер Боун иногда давал мне свежий выпуск «Пикчер пост», если кто-то забывал забрать свой заказ, даже если должен был отправить его обратно издателю, но сегодня мне просто необходимо было попасть домой.

— На второй странице, мистер Боун, — благодарно ответствовала я, устремляясь прочь. — В «Кроникл» нужна младшая наборщица. Думаю, это то, что надо!

Мистер Боун всячески поддерживал меня в мечтах стать Военным Корреспондентом, хоть

и переживал за то, что меня тянуло во вражеский тыл, и сейчас он расплылся в улыбке, торжественно потрясая вечерней газетой.

— Так держать, Эмми! — воскликнул он. — Удачи вам. Приберегу для вас сегодняшнюю «Таймс».

Я поблагодарила его, помахав свободной рукой, и помчалась к своей цели. Еще несколько минут, затем сразу направо, минуя двух престарелых дам, проявлявших неподдельный интерес к Уолтеру, продавцу печеного картофеля («Вы только взгляните, какие картохи, леди!»), в основном потому, что могли согреться, мимо чайной — и я дома.

Моя лучшая подруга Банти и я жили в квартире под крышей дома ее бабушки, пятого от начала улицы. Случись бомбежка, и нам пришлось бы сломя голову бежать в укрытие в сад к Андерсону, но нас это мало беспокоило, ведь за жилье мы не платили.

Распахнув дверь, промчавшись по мозаичному полу прихожей, я взлетела по лестнице.

— Банти! — кричала я в надежде, что она услышит меня тремя этажами выше. — Ты не поверишь. У меня преотличные новости!

Когда я добралась до самого верха, из спальни явилась Банти. Она работала в министерстве обороны в ночную смену, и, облачившись в халат, терла заспанные глаза.

— Мы что, войну выиграли? — зевнула она. — В министерстве ничего такого не говорили.

— Всему свое время, — решительно заявила я. — Нет еще, но новости ничуть не хуже.

Я сунула ей газету.

— Что, джем варить будешь?

— Да нет же, тупица. Ниже читай.

Банти, ухмыляясь, пробежала глазами страницу.

— А-А-А-А! — закричала она. Всегда поддержит. — ВОТ ОНО, ЭММИ. ВОТ ТЕБЕ И РАБОТА!

Я яростно кивала.

— Ты правда так считаешь? Меня же возьмут, да? Да? — тараторила я.

— Ну конечно. Ты с этим лучше всех справишься!

Банти, моя самая верная подруга на всем белом свете. Кроме того, очень деловая и всегда дает волю чувствам. Как вот сейчас — сразу за дело.

— Значит, так, напишешь им сегодня. Очередь займешь первой. Мистер Строумэн же даст тебе рекомендации, так? И капитан Дэвис на станции. Возьмешь мои лучшие туфли, потом вернешь. Уверена, тебя уже ждут репортажи с места событий.

Мы направились в гостиную, где на кофейном столике у кресла опасно балансировали две горы журналов и три кучи газетных вырезок.

— Не знаю, Бантс, — мне вдруг стало не по себе. — Мне кажется, у них там очень высокие требования, даже для младшего наборщика. Может, порепетируем?

Порывшись в сумочке, я извлекла блокнот, всегда лежавший там На Всякий Случай, пролистала до конца, где большими красными буквами было выведено: «ПРИЛОЖЕНИЕ», и отдала Банти, с суровым видом устроившейся на диване.

— Садись вон туда, — она указала на самый неудобный стул во всей комнате. — Сделай вид, будто насторожилась. Итак... Я СТРАШНЫЙ ИЗДАТЕЛЬ, ВЕДУ СОБЕСЕДОВАНИЕ. МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ? — с нажимом продолжала она.

— Клемент Этли, — я расстегнула пальто. — Давай потруднее.

Сидя на жестком стуле, я скрестила ноги, затем сдвинула колени, рассудив, что на собеседовании слишком уж расслабленной выглядеть не стоит.

— ЛОРД-ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА? — гаркнула Банти, глядя в блокнот, затем смягчилась, снова став прежней. — Тебе подсказать?

— Нет.

— Ладно. — Банти театрально глядела в окно.

— НИКАКИХ ПОДСКАЗОК! — крикнула я. — Сэр Джон Андерсон.

Банти приняла невинный вид.

— Ты на убежище смотрела, — раздраженно бросила я. — Не подсказывай.

— Прости. Люблю загадки. Давай полегче: министр продовольствия?

— Лорд Вултон, — сказала я, рисуясь.

— ТЕФТЕЛИ ИЗ ПАСТЕРНАКА! — вскричали мы разом, и тут же прыснули. Терпеть не могу пастернак.

— Я тут подумала, — протянула я.

— О чем? — подняла взгляд Банти.

— Как думаешь, что скажет Эдмунд? Мне кажется, он не очень-то обрадуется.

Банти закатила глаза.

— Да его удар хватит, — ответила она.

Мы с Эдмундом были помолвлены. Сейчас он совершал подвиги на фронте. Встречаться мы стали, когда началась война, но знали друг друга уже очень давно. Он был настоящим мужчиной, но иногда становился настоящим занудой.

— Ладно, — сказала я. — Я напишу ему письмо вечером. Уверена, он не будет против.

— Ты все равно получишь эту работу, — заверила Банти. — Бог мой, а Дингл Фут кто?

— Несомненно, если меня возьмут. Он парламентский секретарь при... ммм...

Я задумалась, скривив лицо.

— Давай же, — подначивала Банти. — Ты сможешь.

— При министре военной экономики, — поспешно выпалила я.

Банти рассмеялась, и я вместе с ней.

— Хорошо получилось, — заметила она. — Готова поспорить, что тебя возьмут.

— Представляешь? — Я уже видела, как пересекаю по Лондону в такси в поисках сенсаций. — Карьера журналиста!

— Для тебя в самый раз. — Банти всегда поддерживала любые начинания. — Как думаешь, станешь военным корреспондентом?

— Надеюсь, получится. — Я была рада ее поддержке, ведь я действительно хотела этого. — Буду носить брюки, а когда выиграем войну, накоплю на собственный автомобиль и мы с Эдмундом снимем квартиру в Вестминстере, наверное, закурю, станем с ним ходить по вечерам в театр или болтать в «Кафе де Пари».

Банти воодушевилась.

— Жду не дождусь, — проговорила она так, будто уже через неделю все это должно было случиться. — Если Уильям не сделает мне предложение, придется попробовать себя в политике.

— Бантс, это же чудесно, — впечатлилась я такой перспективой, даже несмотря на то, что все, что откладывала с зарплаты на почте, поставила бы на их свадьбу. — Не думала, что ты таким интересуешься.

— Не то чтобы очень, во всяком случае, пока. Но я уверена, что многие члены парламента

пожелают уйти на покой после того, как мы победим, да и на радио попасть всегда хотелось.

— Идея хорошая. И уважать тебя будут за министерскую работу.

— Ни слова об этом не скажу.

— Ну конечно.

Внезапно все предстало в лучшем свете. Я буду журналисткой, а Банти попадет на Би-би-си.

— Вот только, — добавила я, — военным корреспондентом меня пока никто не возьмет.

До сего дня мой опыт в журналистике состоял из трех статей, писанных в «Литтл Уитфилд Газетт» на летних каникулах. Хотя я в целом и была оптимисткой, в Берлин попасть мне с этим не светило.

Стоит и вправду порепетировать. Это так взволновало меня, что не осталось и мысли об усталости.

— Итак, — поднялась я. — Подаю заявление, затем пойду на станцию, попробую повидаться с капитаном Дэвисом. Не знаю, как работа телефонисткой поможет мне устроиться в «Ивнинг Кроникл», но это не помешает.

— Ерунда, — парировала Банти. — Самое то. Если ты можешь отвечать на звонки, пока Гитлер нас тут пытается взорвать, то уж точно блеснешь, когда будешь журналисткой на линии огня.

Она вновь взялась за газету.